

**Проект резолюции конференции «Педагогика текста – 2017»
«Современный литературный поток в школьном образовательном процессе»**

Миссия научно-практической конференции «Педагогика текста» состоит в поиске как научных, так и практических ответов на актуальные вопросы формирования читательской культуры.

Вопрос о соотношении классической и современной литературы в школьном образовательном процессе по своей значимости сегодня следует, пожалуй, вторым – за ключевым вопросом: «Как сделать так, чтобы – вообще – читали?» Может ли нас устроить любое чтение (инструкции, вывески...), или нам важно, чтобы сохранилось поколение, для которого чтение – это не только значимый путь познания и саморазвития, но и смысловой процесс, ценность которого иногда состоит в нем самом? Как сохранить вид «человек читающий», нужный хотя бы для того, чтобы не прервалась связь времен? Но в этом случае – еще более острый вопрос: как сохранить человека, имеющего потребность и умеющего читать художественную литературу; литературу, написанную много лет назад и созданную нашими современниками?

Мы позволили себе вынести в заголовок конференции понятие «современный литературный поток», понимая всю неоднозначность этого понятия. Для нас это метафора, позволяющая передать стремительность развития событий литературной жизни, ее стихийный характер, обилие форм, полифонию содержания. Мы отдаем себе отчет в том, что в современном литературном потоке присутствуют сотни течений, появляются и исчезают новые имена и тенденции, этот поток обслуживают (или он их обеспечивает) десятки литературных институций. Мы бы не хотели сегодня уходить в частности увлекательного анализа современной литературной жизни страны и мира; мы хотим посмотреть на проблему из контекста педагогики, и попытаться увидеть целиком. Специфика современного литературного потока обусловлена социокультурным контекстом XXI века, в котором нашли отражения все приобретения и утраты нынешнего поколения авторов и читателей.

1

Нужна ли современная литература в школе, или школьное литературное образование должно ограничиваться классическими образцами?

Этот вопрос вставал в России еще в первой половине XIX века. Тогда классическими образцами были произведения М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина, а споры шли вокруг имен А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Забегая несколько вперед, отметим, что язык Гоголя многие считали не соответствующим задачам воспитания хорошего вкуса. Сейчас, в начале XXI века, мы видим то же противостояние. Какими нам видятся пути снятия остроты этого перманентного конфликта между поборниками классической чистоты школьной программы и любителями современной литературы?

Сегодня можно выделить несколько основных позиций в этом конфликте.

Позиция первая. Включение современного литературного потока во всех его проявлениях в школьное образование целесообразно, но невозможно без увеличения общих объемов курса литературы в школьной программе.

Позиция вторая. Включение современного литературного потока в современный образовательный контент не имеет смысла, поскольку качество современной литературы существенно хуже литературы классической.

Позиция третья. Произведения современной литературы должны входить в программу литературного образования путем замещения ее отдельных позиций.

Позиция четвертая. Вопрос о современном литературном потоке находится вне поля ответственности школьного образования, поскольку относится к сфере деятельности иного Министерства.

Мы понимаем, что эти обозначенные позиции являются лишь упрощенными штампами, все они в реальных дискуссиях присутствуют в смешанных формах, но приблизительные рамки противостояния можно в них разглядеть.

Можно попытаться предложить ряд компромиссных решений этих проблем.

Если нет ни необходимости, ни возможности включать в школьную программу тексты, относящиеся к массовой литературе, это не значит, что они не могут использоваться (в том числе – не на факультативах, а на уроках) в качестве примеров, для сопоставления, в целях сравнительного анализа. Эта задача полностью относится к области творчества учителей литературы.

Место для бесед о современной литературе, мы считаем, так или иначе должно найтись, в рамках внеурочной деятельности, в системе дополнительного образования, в событийном контексте воспитательного процесса, поскольку именно знакомство с произведениями современников способствует развитию способности к самостоятельной оценке художественных достоинств текста (напоминаем, что задачу эстетического воспитания учащихся никто не отменял).

И, наконец, если мы хотим в выпускнике средней школы видеть человека, включенного в актуальную культурную практику, без организованного диалога классики и современного литературного потока это невозможно.

И здесь нам придется все-таки отказаться от компромисса. Если мы хотим сохранить человека, способного к духовному развитию в пространстве литературы, то нам необходимо признать, что важнейшей ценностью мира художественной литературы является его способность к непрерывному обновлению; и эту непрерывность нельзя познать, не окунувшись в живой литературный поток, в котором есть свои истоки, стремнины, полноводное медленное течение, затоны и так далее; в котором переплетаются воды с древних ледников, ручьи от таянья в предгорных ущельях, и, увы, сбросы от работающих на берегу предприятий; и еще есть капли собственного литературного творчества, каковым является творчество писателя, редактора, критика... И таким был литературный поток вчера, таким он будет и завтра, если нам удастся сохранить того, кто придает ему смысл – читателя.

Именно поэтому мы полагаем, что настал момент более решительно говорить об обновлении программы современного школьного образования.

Отдельная проблема – необходимость чтения современной литературы с учениками младшего школьного возраста. Чтение в начальной школе – это фундамент для формирования эмоционально – нравственного потенциала человека. Курс литературного

чтения является одним из основных предметов в системе начального общего образования, закладывающим основы интеллектуального, речевого, эмоционального, духовно-нравственного развития младших школьников, их умения пользоваться устным и письменным литературным языком. Считаем необходимым включение в программу «Литературное чтение» для младших школьников произведений современных писателей, в которых отражены время, культурные особенности, непреходящие человеческие ценности, знаковые события современной истории, поскольку именно современная литература дает возможность ощущения причастности к жизни своего народа и понимания окружающего мира.

Современная литература для детей показывает преобладание культурных традиций и при этом меняет отношение к литературному языку, как к живому меняющемуся инструменту мышления. Современные тексты подчас содержат новые художественные приемы (инфографику, признаки гипертекста, новый информационный дизайн), что помогает ребенку включиться в изменившийся поток детских книг, новых текстов, формирует его состоятельность в *новой культуре*.

Может быть еще более важным является изменение программы для подростков. Во уж кто приходит в школу не для ответов на вопросы о том, как устроен мир, а для поиска гармонии в отношениях с этим миром; подростку очень трудно объяснить, почему его любимые книги не являются достойным предметом для обсуждения, а поводом для разговора на уроке литературы или русского языка может быть только та книга, которую он сам бы не стал читать.

Пожалуй, только старшеклассники с их устойчивым прагматизмом способны воспринять нашу странную логику «если не прочитают в школе, то потом их не заставить» как позитивную установку.

Так или иначе, но, если мы хотим, чтобы они не отвергали литературную классику, нужно и нам не отвергать литературу как целостное явление: уметь радоваться новым именам, наслаждаться событиями вокруг литературных премьер, по именам знать звездных критиков, ждать новых книг от современных классиков.

Да, мы полагаем, что это требует от учителя непрерывного литературного образования, смелости и ответственности; от общества – уважения к праву учителя литературы на собственное мнение. Но только такое отношение даст надежду на то, что урок литературы снова станет инструментом приобщения к чтению, а не инструментом «защиты прав классической литературы от...ученика».

2

Где более уместен современный литературный контент: в программе, учебнике, на уроках или же в рамках факультатива, во время внешкольных или самостоятельных занятий?

Существует целый узел проблем, связанных с возможностью включения современного литературного контента в сферу интересов преподавания литературы в школе.

Во-первых, требования ФГОС, программы по литературе и особенности учебного плана не оставляют временного ресурса на то, чтобы изучать даже отдельные сегменты современного литературного потока в пределах урочной деятельности.

Во-вторых, мотивация как учителей, так и учащихся к изучению современной литературы зачастую недостаточна для того, чтобы посвящать ей факультативные занятия и внеурочную деятельность. Проще говоря, у участников образовательного процесса нет интереса к тому, чтобы уделять свое время литературным текстам, не входящим в обязательный перечень произведений.

В-третьих, даже при наличии интереса к современной литературе у школьников далеко не всякий учитель имеет достаточную компетентность в вопросах современного литературного контента. То, что воспринимается учителями как современная литература, не является ею для школьников.

Поэтому имеет смысл внести следующие предложения:

- расширить содержание понятия «современный литературный контент» за счет включения в него произведений в жанре нон-фикшен, научно-популярных и информационно-справочных изданий;
- качество учебных программ оценивать, в том числе, и по материалам списков основной и дополнительной литературы, которую освоит учащийся в процессе изучения того или иного предмета, включая естественнонаучные и физико-математические дисциплины;
- использовать современный литературный контент при подготовке к устной части ОГЭ ЕГЭ по русскому языку, понимая, что для успешной сдачи экзамена по разговорному русскому потребуются умение выразительно читать тексты различных стилей, соблюдение норм современного русского литературного языка, использование базовых навыков ораторского искусства, готовность оперировать фактами из разных предметных областей;
- не вторгаясь в основное ядро программы по литературе, обозначить возможные механизмы ее расширения за счет исследовательской и проектной внеурочной деятельности (проведение олимпиад или чтений по современной литературе; встречи с писателями; проведение школьного фестиваля современной драматургии, конкурса чтецов короткой прозы и поэзии; ежегодное обсуждение книг-лауреатов премий и т.д.);
- разработать механизмы поощрения интереса к современному литературному контенту (например, повысить роль читательского дневника как части портфолио; соответственно продумать повышение роли самого портфолио в школьной жизни и при поступлении в вуз);
- способствовать просвещению учителей (включить темы, связанные с современным литературным потоком, в курсы повышения квалификации; учитывать степень ориентированности учителя в современной литературе при получении категории);
- поощрять желание родителей дарить детям книги, в том числе современных авторов.

Каких писателей школьники считают современными? Какое место в круге их чтения занимает (и занимает ли) современная отечественная литература?

При ответе на этот вопрос имеет смысл дать слово самим школьникам. Учащийся петербургской школы №700 Б. Ковалев в рамках подготовки к конференции провел

небольшое исследование, с результатами которого знакомит его статья в сборнике. Из современных писателей, которые были так или иначе названы ребятами, упомянем Б. Акунина, Д. Быкова, В. Пелевина, Л. Улицкую, Е. Водолазкина, Л. Петрушевскую, М. Петросян, З. Прилепина, А. Иванова, В. Маканина. При этом зачастую в разряд современных в понимании школьников попадали писатели, чье творчество от нас отделяют многие десятилетия, а то и столетия, что свидетельствует о крайне ограниченном поле читательских ориентаций у значительного числа учащихся. Желаящих же изучать современную литературу набралось более 70%. Приведем по этому поводу цитату из статьи Б. Ковалева: «Возможно, следует ставить вопрос не о свойствах сегодняшних текстов, а о качестве преподавания в школах? Хотя вероятен и другой вариант. Для большинства, так называемого массового школьника, современная литература практически не существует». Можно соглашаться или не соглашаться с выводами юного исследователя, однако данным его, учитывая широкую географию и валидную выборку опроса, можно верить. А это означает, что без серьезной, теоретически продуманной и методически подготовленной «интервенции» современного литературного потока в школьное образование улучшения ситуации точно не будет.

4

Как подростку и школьному учителю отделить (и насколько это возможно?) подлинную литературу от массового чтения? Что стоит и чего не стоит читать и обсуждать?

Вкус, в том числе вкус литературный – явление, которое трудно или практически невозможно определить раз и навсегда утвержденной формулой. Читатель в любые времена стремится найти «свою» книгу, которая ответила бы на острые вопросы, важные для этого конкретного читателя. В каком-то случае это будет Толстой или Шекспир, в каком-то – Дюма или Брэдбери, а в каком-то – Глуховский и Пелевин. Значительная часть социализационных практик в жизни современного человека осуществляется более или менее стихийно. Одной из таких практик становится приобщение к массовому искусству, в частности к литературе. Сколько бы ни пытались старшие оградить младшее поколение от «макулатуры», от стихийной социализации не уйти. Не говоря уже о том, что ситуация двойных стандартов энергично провоцирует подростковое желание приобщиться к не одобряемому и табуированному. Устойчивость существования массовой литературы в читательском «рационе» подростков побуждает попытаться понять, что же привлекает их в этом типе литературы, почему они делают выбор в ее пользу; допустить, что в этих текстах есть нечто столь необходимое подростку, который зачастую выбирает жанры массовой литературы (фэнтези, фантастику, детектив, мелодраму и др.), потому что они соответствуют его уровню потребностей и ожиданий. При всем разнообразии форм своего проявления массовая литература демонстративно тривиально транслирует некие базовые ценности и строго структурирована, то есть организована в соответствии с принятым на сегодня канонам, основанным на наиболее успешных образцах-предшественниках. Социализация состоит в усвоении принятых в данном конкретно-историческом типе общества интерпретационных стереотипов. Специфика символизации массовой

литературы предлагает удобные модели объяснения, происходящего в мире. Они рассчитаны на гармонизацию мира, основаны на необходимости в символическом укрощении реальности. Содержательная определенность и ценностная устойчивость «жанровых» книг понятна подростку, он знает правила и условности жанров, эффективно усваивает информацию или хотя бы получает удовольствие от попадания в вымышленный мир, существующий по понятным для него законам.

5

Как формировать отношение к языку современной литературы?

Этот вопрос уже по своей постановке является методическим и касается в равной мере учащихся и педагогов. Мы отбрасываем поверхностное и некомпетентное мнение о языке современной литературы как грубом, низком по сравнению с высоким языком литературы классической. Простой анализ имен двух полицейских из рассказа А. П. Чехова «Хамелеон» (а этот рассказ изучается отнюдь не в старших классах) показывает, что классикам не было чуждо языковое хулиганство. Литература второй половины XX века (Ю. Алешковский, В. Ерофеев, С. Довлатов в прозе, И. Бродский, Г. Горбовский, Г. Григорьев в поэзии) дает образцы волшебного преобразования «низкой» лексики в высокое искусство. Боязнь того, что литература может научить дурному, исходит от тех, кто не понимает ни роли искусства слова в образовании (значит, и в воспитании), ни самого искусства слова. Но дело не только в лексике, а в каждом элементе языка художественного текста; перечислим хотя бы грамматический уровень, образный ряд, особенности интертекста и гипертекста. Для понимания и классической, и современной литературы нужен, в сущности, один и тот же набор читательских навыков. И здесь спасти могут только повышение общей и читательской культуры учителей и школьников и интенсификация профессионального совершенствования учителей.

6

Какие педагогические условия необходимы для поддержания творчества юных авторов, которые определяют будущее современного литературного потока?

Побуждение к письменному творчеству – важная и объективно трудная задача школьного филологического образования. В процессе её решения все участники образовательного процесса получают опыт огромной важности.

Школьники постигают смысл владения русским литературным языком как средством самовыражения, ресурсом обретения социальных связей и ценной коммуникативной практики. Они получают возможность почувствовать авторскую свободу и ответственность, что, безусловно, относится к жизненно важным личностным результатам школьного образования.

Опыт учителя, оказывающего поддержку юному автору, ценен тем, что помогает существенно расширить рамки предметного обучения, мотивировать самого учителя к диалогу с учеником о смыслах, а не только о задачах и результатах изучения русского языка и классической литературы.

Наконец, родители, или шире – семья юного автора, получают опыт наблюдения за ребёнком в условиях его творчества, вдохновения, осознания своего таланта и стремления к

признанию. Всё это очень важно именно как ресурс воспитания осознанного отношения подростка к своему образовательному и профессиональному будущему.

Мотивация школьника к созданию собственных текстов связана с такими педагогическими условиями, в которых юный автор почувствует одновременно уверенность в собственных способностях и сомнение в правильности привычных, шаблонных, ожидаемых идей, решений и текстов. Кратко и конкретно эти условия можно обозначить так:

1. Расширение возможностей для публикации творчества школьников с помощью школьного сайта и внутренних стен школы, где авторские детские тексты могут стать важной частью школьной культуры и социальной практики.

2. Методическая помощь учителю в доработке корпуса заданий в учебниках по русскому языку с точки зрения поддержки этими заданиями мотивации авторской письменной речи школьника, развития его заинтересованности в творческом самовыражении средствами русского литературного языка.

3. Включение в школьный круг чтения и обсуждения текстов, раскрывающих тему будущего в отношении человека и человечества. В первую очередь, имеет смысл обратить внимание на научную публицистику, тексты, посвященные развитию науки и общества в ближайшей, т.е. актуальной для учеников, перспективе. Такие тексты побуждают подростков к созданию эссе о собственном будущем, помогают в письменных рассуждениях о жизненных смыслах и образовательных ценностях.

4. Развитие существующей системы творческих (литература, журналистика, сетевая публицистика и т.п.) конкурсов, ориентированных на широкий круг авторов-школьников, имеющих склонность к сочинительству. Построение полноценной практики оригинальных конкурсов и событий в области литературного творчества детей и подростков, которая могла бы стать массовой альтернативой традиционной олимпиаде по литературе, во многом ориентированной на элитарный состав участников.

5. Активное использование ресурсов внеурочной деятельности для выявления и педагогического сопровождения юных авторов.

***

Мы не пытаемся искать каких-то однозначных и легких решений. В таком деле, как образование, их не бывает. Очевидно лишь следующее: отторжение школой современного литературного потока – явление того же порядка, что и игнорирование любых других реалий современного социума. Наша школа существует здесь и сейчас, так же, как и наша литература. И первоочередная задача – сделать образование по-настоящему открытым – современной литературе, науке, общественной жизни.

(Материал подготовили А. А. Азбель, Т. Г. Галактионова, Г. В. Данилова, Л. С. Илюшин, Е. И. Казакова, Б. В. Ковалев, В. Е. Пугач, М. А. Черняк.)